

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Мир усопших по изображению
П. Виргилия Марона

Опубликовано:
Христианское чтение. 1887. № 5-6. С. 560-577.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Миръ усопшихъ по изображенію П. Виргилія Марона ¹⁾.

Мысль о томъ, что будетъ съ человѣкомъ послѣ его смерти, всегда и всюду занимала людей. Человѣкъ съ его безсмертной душой никогда не могъ всецѣло замкнуться въ предѣлы окружавшей его дѣйствительности, стремился проникнуть въ область по ту сторону гроба, старался приподнять таинственную завѣсу, скрывавшую его будущую судьбу, и силою своей мысли и воображенія пытался такъ или иначе рѣшить вопросъ объ участи, ожидавшей его послѣ смерти ²⁾.

Въ Римѣ надъ вопросомъ о посмертной судьбѣ человѣка задумывались и въ раннюю и въ позднѣйшую пору существованія государства, задумывались и сравнительно простые люди, какъ видно

---

¹⁾ Въ настоящей статьѣ дѣлаются ссылки на слѣдующія изданія: P. Vergilii Maronis Bucolica, Georgica et Aeneis, nunc cum veris commentariis... Servii Honorati summa cura editis etc., Basileæ, 1551; P. Vergili Maronis opera, ill. A. Forbiger, 1872 — 75; Publii Virgilii Maronis Aeneis, ill. G. Gosswam, 1876; Vergil's Gedichte, erkl. von Th. Ladewig (Erstes Bändchen, 1866, zweites — 1881); P. Virgilii Maronis Opera, par E. Benoist, I, 1876; Appendix Vergiliana, rec. et prolegomenis instruxit O. Ribbeck, 1868; Th. Oesterlen, Studien zu Vergil und Horaz, 1885; I. Bittner, Quomodo Virgilius loca inferna animarumque conditionem descripserit, 1869; I. P. Ploner, Vergils Darstellung der Unterwelt und der Bewohner derselben, 1874; F. Piper, Virgilius als Theolog und Prophet des Heidenthums in d. Kirche, 1862; G. Буассе. Рим. религія, перев. Корсака, 1878; L. Preller, Röm. Mythologie. 1881—83. Другія сочиненія, не относящіяся прямо къ темъ статьѣ, но имѣвшіяся въ виду по тому или другому частному вопросу, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ Срав. Шрадеръ, Сравнит. языковѣдніе и первобытная культура, перев. съ нем., 1886, стр. 467 и слѣд.

изъ оставленныхъ ими эпитафій¹⁾, и лица высоко образованныя²⁾. Но до времени Августа, на сколько по крайней мѣрѣ можно судить по сохранившимся памятникамъ римской письменности и литературы, ни одинъ римлянинъ не изобразилъ судьбы, ожидающей человѣка за гробомъ, въ цѣльной и полной картинѣ. Этотъ пробѣлъ отчасти восполнилъ Вергилій, который вообще сдѣлалъ очень много для изученія религіозныхъ воззрѣній соотечественниковъ. Его описаніе загробнаго міра скоро сдѣлалось популярнымъ въ Римѣ и потому можетъ быть признано характеризующимъ эсхатологическіе взгляды многихъ римлянъ той поры.

Наиболѣе полное, хотя не всегда ясное и свободное отъ противорѣчій³⁾, описаніе загробнаго міра сдѣлано Вергиліемъ въ шестой книгѣ его Энеиды⁴⁾. Здѣсь поэтъ изображаетъ своего героя сходящимъ въ преисподнюю и подробно описываетъ все, что онъ видѣлъ и слышалъ тамъ. Отдѣльныя указанія на подземный міръ, его обитателей и ихъ жизнь находятся также въ другихъ книгахъ эпоса⁵⁾. Но мысль о загробномъ мірѣ занимала Вергилія и раньше. Поэтъ думалъ о немъ и описывалъ его еще въ ту пору, когда составлялъ своего „Комара“⁶⁾, если только сохранившееся подѣ

¹⁾ Нѣкоторые относящіеся сюда данныя можно найти въ статьѣ професс. Дроздова: «Загробная жизнь по возвр. древ. римл.», помѣщенной въ «Труд. к. дух. ак.» за 1881 г.

²⁾ Срав. Lucr. De r. nat. I, 115 слѣд., III, 842 сл. и др.; Cic. Somn. Scip., Tusc. d. (особ. I, 16, 37, съ комментариемъ von Tischer—Sorof) и др.

³⁾ Вслѣдствіе недостаточной ясности изложенія Вергилія, завязавшей между прочимъ отъ незаконченности его труда, взглядъ поэта на нѣкоторые частныя пункты можно возстановить лишь съ приблизительной вѣроятностью, какъ это видно и изъ нижеслѣдующаго очерка. Впрочемъ авторъ не считалъ удобнымъ въ журнальной статьѣ указывать всѣ неясности Вергиліева описанія и вызванныя ими различныя попытки толкователей внести отчетливость въ это описаніе.

⁴⁾ На мысль изобразить здѣсь состояніе душъ за гробомъ навело Вергилія отчасти то обстоятельство, что подобное изложеніе имѣлось въ Одиссеѣ, которой онъ подражалъ въ первыхъ шести книгахъ своего эпоса, отчасти желаніе представить славную судьбу Рима и возвеличать родъ Юліевъ (срав. Аен. V, 737 и примѣч. Сервія). Вывѣтъ съ патриотической и династической идеей Вергиліемъ могли руководить и часто нравственныя соображенія.

⁵⁾ Очень важно мѣсто въ VIII, 666—670.

⁶⁾ Culex, v. 211 sqq.

этихъ названіемъ стихотвореніе дѣйствительно написано Виргиліемъ, что не лишено вѣроятія ¹⁾, и затѣмъ свои „Георгики“ ²⁾. Заключаящіяся въ этихъ произведеніяхъ детали могутъ служить неизлишнимъ дополненіемъ къ той картинѣ загробнаго міра, которую далъ Виргилій въ своемъ эпосѣ, тѣмъ болѣе, что самъ поэтъ, пища Энеиду, какъ кажется, припоминалъ очеркъ загробной жизни, сдѣланный имъ въ Георгикахъ ³⁾.

Слѣдуя почти общему мнѣнію соотечественниковъ ⁴⁾, Виргилій помѣстилъ загробный міръ въ нѣдрахъ земли. Земля служила у римлянъ въ старину мѣстомъ погребенія усопшихъ; она же принимала въ себя различныя сѣмена, изъ которыхъ потомъ развивались всякаго рода растенія. Отсюда естественно проистекло представленіе о нѣдрахъ земли, какъ мѣстѣ пригодномъ для жительства почившихъ ⁵⁾, и о нѣкоторомъ особенномъ отношеніи ихъ къ божествамъ земли. Подъ землею помѣстилъ и Виргилій міръ всѣхъ почившихъ людей, очевидно, раздѣляя то вѣрованіе древности, по которому на небѣ, недоступномъ для обыкновенныхъ смертныхъ, имѣютъ жилище только боги и полубоги, для всѣхъ же умершихъ людей мѣстомъ обитанія служить подземное царство.

Входъ въ это царство, по изображенію римскаго поэта въ указанной книгѣ его эпоса, находится около Авернскаго озера, къ сѣверу отъ Кухъ ⁶⁾, и представляетъ собою огромную и глубокую пещеру. Вся мѣстность, въ которой лежитъ пещера, своею обстановкою, а также своимъ вулканическимъ характеромъ, располагаетъ къ мысли о близости иного міра, отличнаго отъ міра живыхъ лю-

¹⁾ См. 4 т. изд. Риббека, Proleg. pag. 18—22; 3-й т. изд. Форбигера pag. XVII; *Bähr*, *Gesch. d. R. Liter.*, I B., 1868, s. 643.

²⁾ *Georgica*, IV, 453 sqq.

³⁾ Сравни. *Aen.* VI, 306—308 и *Georg.* IV. 475—477.

⁴⁾ Сравни. Буассье, 245.

⁵⁾ Сравни. *Cic. Tusc. disp.* I, 16, 36.

⁶⁾ Входъ въ подземный міръ увазывался впрочемъ не въ одномъ этомъ мѣстѣ. Сравни. *Georg.* IV, 467; *Aen.* VII, 563; *Preller*, II, 145, также *Real. словарь класс. древн. по Любкеру*, изд. общ. класс. фил., подъ словомъ *Ampy. lacus*. Изъ пещеры при названномъ озерѣ также исходили удушливые испаренія, почему и явился взглядъ на эту пещеру, какъ входъ въ преисподнюю.

дей¹⁾. Самая пещера, къ которой примыкает черное озеро и темная роща, также носить черты, придающія ей особый, таинственный и мрачный характер. Изъ нея поднимаются вредныя испаренія, до такой степени губельныя, что никакая птица не может безнаказанно пролетѣть надъ нею²⁾. Черезъ эту пещеру, которая какъ бы самую природою была назначена служить входомъ въ печальный міръ тѣней, имѣлъ сойти въ преисподнюю и Эней, согласно волѣ своего отца³⁾.

Обыкновенному человѣку нельзя безнаказанно проникнуть въ преисподнюю. Собственно сойти въ подземное царство легко, войти въ него открыть днемъ и ночью; но возвратиться оттуда на землю крайне трудно. Это оказалось возможнымъ только для немногихъ, происшедшихъ отъ боговъ, мужей, притомъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенныхъ причинъ и благопріятныхъ обстоятельствъ, именно: для Орфея и Поллукса, вслѣдствіе благорасположенія къ нимъ боговъ, затѣмъ—для Тесея и Геркулеса, по причинѣ ихъ необычайной доблести⁴⁾. Позднѣе это оказалось возможнымъ для Энея, какъ происшедшаго по матери отъ Юпитера⁵⁾, какъ героя, которому царь боговъ и людей оказывалъ явное благоволеніе.

Схожденію Энея въ преисподнюю предшествовало однако исполненіе имъ двухъ⁶⁾ характерныхъ условій, объявленныхъ ему Сибиллой или прорицательницей⁷⁾ Деифобой, жрицей Феба и Просерпины⁸⁾, могущественной царицы тѣней. Лишь по выполненіи этихъ условій Эней могъ увидѣть недоступное для живыхъ людей под-

¹⁾ Сравн. Ploner, 4; Bittner, 2.

²⁾ Aen. VI, 237 — 241. Conf. III, 386, 441 — 442; V, 732; VI, 106, 201; Lucr. De rer. nat. VI, 741 sqq.; Cic. Tusc. I, 16; Gossrau къ VI, 242 и особенно III, 442, и Benoist къ Georg. IV, 493.

³⁾ VI, 106 сл.; V, 731 сл.

⁴⁾ VI, 119—131, 392—394; cf. Georg. IV, 453 sqq. Была также въ подземномъ царствѣ, не исключая тартара, жрица Гекаты Сибилла, какъ объ этомъ сама она говоритъ въ VI, 564—565, 582.

⁵⁾ VI, 123.

⁶⁾ Погребеніе Мисена не имѣло значенія при этомъ: его похороны требовались лишь въ виду того, что говорится въ VI, 328.

⁷⁾ Vanicek, Etym. Wörterb. d. lat. Spr., 1881, s. 297; Preller, I, 300 и др.

⁸⁾ VI, 35, 118.

земное царство ¹⁾). Онъ долженъ былъ добыть съ одного дерева въ Авернской рощѣ посвященную Гекатѣ золотую вѣтвь, безъ которой нельзя сойти въ преисподнюю и которой онъ легко могъ завладѣть, если только судьбою было назначено ему посѣтить подземный міръ ²⁾). По указанію Сибиллы и при ближайшемъ руководствѣ своей матери Венеры, пославшей ему въ путеводители посвященныхъ ей голубей ³⁾, онъ нашолъ исконое дерево съ золотою вѣтвю, безъ труда сломилъ ее и взялъ съ собою ⁴⁾, чтобы ею проложить себѣ путь въ Оркъ ⁵⁾ и затѣмъ принести ее въ даръ Просернинѣ ⁶⁾. Дальше, Энею надлежало принести умиловительную жертву подземнымъ божествамъ, что онъ также исполнилъ, вмѣстѣ съ своими спутниками, при содѣйствіи Сибиллы, у входа въ упомянутую выше пещеру при Аверскомъ озерѣ ⁷⁾. Это жертвоприношеніе, повидимому, начавшееся, согласно обычаю, въ полночь, окончилось къ наступленію слѣдующаго дня ⁸⁾. Около того же времени Геката дала понять, что жертва Энея принята и входъ для него въ преисподнюю открытъ. „Застонала земля подъ ногами, задрожали покрытые лѣсомъ горные хребты, во мракѣ (пещеры), казалось, раздавался вой (стигійскихъ) псовъ“ ⁹⁾, спутниковъ Гекаты. Приближалась богиня, чтобы открыть герою входъ въ ея царство. Тогда Сибилла велѣла спутникамъ Энея, помогавшимъ ему при жертво-

¹⁾ VI, 154—155.

²⁾ VI, 140 слѣд.; срав. 409.

³⁾ VI, 190.

⁴⁾ Сравненіе стиховъ 211, 406—407 и 636 наводитъ на такую мысль: не вручилъ ли Эней добытой имъ вѣтви Деифобѣ, которая и несла ее во время путешествія по подземному царству до момента, указаннаго въ ст. 636?

⁵⁾ Срав. VI, 140 и 406—407.

⁶⁾ VI, 636. Срав. Preller, II, 75, Anm. 1. Деифоба съ своей стороны запаслась свадобьемъ противъ ярости Цербера, какъ видно изъ 419—421.

⁷⁾ VI, 153—154, 243—254; cf. 38. Срав. V, 735—736, гдѣ Анхизъ говоритъ Энею, что Сибилла кровію принесенныхъ жертвъ откроетъ ему доступъ въ Оркъ.

⁸⁾ У Преллера, l. c., говорится, что жертвоприношеніе окончилось gegen Sonnenuntergang. Слѣдуетъ читать: gegen Sonnenaufgang. Срав. ст. 255, 535—539 и замѣчанія Форбигера и Госсрау къ ст. 535 сл.

⁹⁾ VI, 256—257; cf. III, 91—92.

приношеніи, отойти прочь и даже совѣшь покинуть роцку ¹⁾, а Энея пригласила обнажить мечь ²⁾ и пуститься наконецъ въ столь желанный для него, хотя и трудный ³⁾, представлявшій, какъ оказалось, много страшнаго для человѣка, путь. Замѣтивъ Энею, что теперь потребно мужество, она ринулась въ отверстую пещеру. За ней, не отставая, послѣдовалъ Эней.

Таковы были условія и обстоятельства, при которыхъ совершился довольно исключительный случай вступленія живого человѣка въ міръ умершихъ, въ царство тѣней. Какъ вступаютъ въ этотъ міръ окончившіе свое земное поприще люди, Виргилій не говоритъ. Но путь ихъ въ подземное царство отчасти ⁴⁾ можетъ быть воспроизведенъ на основаніи указаній поэта, а также распорядокъ этого царства, расположеніе и особенности его отдѣльныхъ частей.

Первая, раньше другихъ бросающаяся въ глаза, особенность подземнаго міра есть тотъ полумракъ, въ который погружонъ названный міръ, за исключеніемъ лишь одной его части—Елисія, а равно и ведущая въ него Авернская пещера. Этотъ полумракъ похожъ на тотъ полусвѣтъ, который наблюдается въ лѣсу, когда черная ночь лишаетъ предметы ихъ естественнаго цвѣта и когда одна лишь луна, притомъ заволакиваемая облаками, бросаетъ на лѣсную дорогу слабый, невѣрный и колеблющійся свѣтъ ⁵⁾. При

¹⁾ Основаніе такого распоряженія заключалось, повидимому, какъ въ томъ, что спутники Энея, въ противоположность самому герою, заручившемуся золотою вѣтвю, не могли вынести присутствія божества, такъ и въ томъ, что имъ не было дозволено и не предстояло сходить въ преисподнюю.

²⁾ Виргилій, какъ можно догадываться, вноситъ указанную подробность въ свой рассказъ отчасти потому, что и Одиссей при подобныхъ обстоятельствахъ также обнажилъ мечъ, главнымъ же образомъ потому, что обнажить мечъ было естественно при вступленіи въ таинственный и страшный Оркъ. Оружіе въ рукахъ могло придать бодрости Энею, хотя иной, матеріальной пользы оно не могло принести и не принесло, какъ видно изъ ст. 291 сл.

³⁾ VI, 135.

⁴⁾ Эней встрѣтилъ тѣни умершихъ уже на берегу подземныхъ рѣкъ. Путь тѣней до означеннаго пункта не указавъ, хотя о немъ можно догадываться.

⁵⁾ Стихи 268—272 характеризуютъ, кажется, не одну только пещеру. Такъ думать побуждаютъ съ одной стороны выраженія въ ст. 269, съ другой—то, что въ непосредственно предшествующемъ стихѣ 267 говорится о *caligo* (срав. *Schultz*, *Lat. Synonymik*, 1879, № 324), которое окутано вообще

мерцаніи такого полусвѣта, предъ вступающимъ въ міръ тѣней открывается слѣдующая картина.

У преддверія Орка ¹⁾—Печаль ²⁾, мстительныя Заботы (т. е. олицетворенныя мученія совѣсти), блѣдныя Недуги, печальная Старость, Страхъ, на зло склоняющій Голодъ, безобразная Нужда, Смерть и Трудъ; далѣе—Сонъ, братъ Смерти ³⁾, и Злорадованія сердца; у самого входа въ Оркъ ⁴⁾—смертоносная Война, Евмениды ⁵⁾ и безумная Распря, съ кровавыми повязками въ волосахъ изъ змѣй. Въ срединѣ пространства предъ входомъ въ преиспод-

подземное царство, за указаннымъ исключеніемъ. Далѣе срав. стихи 340, 452 — 454 (съ замѣчаніями Госсрау), 462 (съ его же замѣчаніями), 477 съ комментариемъ Форбигера), 534, 545 (съ поясненіемъ Ладевига), 574, 578 (сравн. слова Сервія къ указанному стиху, pag. 538 по бавел. изд.); Georg. IV, 497.

¹⁾ Совершенно ясно и не подлежитъ сомнѣнію, что поэтъ, желая—вѣроятно—сдѣлать нагляднымъ свое описаніе преисподней, сравниваетъ ее съ домомъ (римскимъ) и отдѣльныя части ея называетъ терринами, употреблявшимися у римлянъ для обозначенія частей и принадлежностей дома. Но относительно подробностей Виргиліева изображенія преддверія Орка возможно и есть много недоумѣній, вслѣдствіе неясности этого изображенія. Авторъ настоящаго очерка ограничивается пока воспроизведеніемъ главныхъ пунктовъ Виргиліева описанія. Относительно употребляемыхъ поетомъ терминовъ, каковы vestibulum, fauces и проч., сравн. Handbuch d. R. Alterth. von Marquardt und Mommsen, VII, 219—223. 240; Das Leben d. Gr. und R., von Gühl und Koner, 1862, II, 81; Pompeji in seinen Gebäuden etc., von Overbeck, 1856. s. 189; Dictionnaire des antiquités romaines etc., par. Rich, trad. p. Chéruel, 1861, s. v. vestibulum и faux.

²⁾ Виргилій указываетъ у входа въ Оркъ весьма пригодное мѣсто для божествъ душевныхъ и физическихъ недуговъ человека, которые рано или поздно приводятъ его къ смерти. Здѣсь же помѣщены другія божества, доставляющія жертвы Орку или просто имѣющія сходство со смертію (сравн. Gossrau Excursus ad l. VI, pag. 326). Въ нижеслѣдующемъ изложеніи всѣ эти существа приводятся въ порядкѣ Виргиліева описанія, хотя полной постепенности въ означенномъ описаніи, повидному, нѣтъ.

³⁾ Сну дано здѣсь мѣсто исключительно вслѣдствіе признававшагося крѣпкими его сходства со смертію.

⁴⁾ Quæ antea commemoravit poeta, in vestibulo conspiciebantur; nunc pergat ad ea, quæ in ipso limine Orci apparent huic vestibulo opposito, adverso (Forbiger).

⁵⁾ См. Bittner, 3, прим., и комментарий Госсрау.

ною ¹⁾ находится громадный и тѣнистый вязъ съ вѣковыми сучьями, подъ каждымъ листомъ котораго привѣтають пустыя Сновидѣнія. Кроме того, у дверей ²⁾ Орка имѣють мѣстопребываніе многіе чудовищныя звѣри, кентавры, двуромненныя Скиллы, сторукій Бріарей, страшно шипящая гидра лернейская, извергающая изъ себя пламя Химера, Горгоны, Гаріи и фигура трехтѣльной тѣни, т. е. Геріонъ ³⁾. Эти страшилища не суть впрочемъ существа съ подлиннымъ тѣломъ, какими представляла ихъ мифологія. Это—лишь тѣни тѣхъ существъ, и жизнь ихъ заключена въ призрачныя тѣла, составляющія не больше какъ образы или тѣни ихъ прежнихъ дѣйствительныхъ тѣлъ ⁴⁾.

По ту сторону описаннаго входа въ Оркъ ⁵⁾ предъ вступающимъ въ послѣдній открывается дорога, которая по роцѣ ⁶⁾ ведетъ къ подземнымъ рѣкамъ: Ахеронту, Коциту и Стигсу ⁷⁾, за которыми начинается подземное царство въ собственномъ смыслѣ слова. Первая изъ названныхъ рѣкъ есть Ахеронтъ, слѣдующая за ней—Коцитъ, послѣдняя и ближайшая къ Орку—Стигсъ ⁸⁾. Впрочемъ оныя текутъ не отдѣльно и независимо одна отъ другой, но, пови-

¹⁾ Въ ст. 282 поэтъ возвращается, повидимому, къ описанію того мѣста vestibuli, которое оныя отчасти описалъ въ ст. 278.

²⁾ Здѣсь опять, кажется, дополняется сказанное въ ст. 279.

³⁾ VI, 273—289.

⁴⁾ VI, 292—294.

⁵⁾ Означенный входъ въ Оркъ не есть однако послѣдняя граница его. Оркъ въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ, какъ мѣстопребываніе человѣческихъ душъ, начинается уже по ту сторону подземныхъ водъ.

⁶⁾ VI, 386.

⁷⁾ Изъ сопоставленія VI, 134, 295 слѣд., 323, 369, 374, 416 и Georg. III, 37—38, IV, 478—479 слѣдуетъ, что въ представленіи Виргилія рѣки Коцитъ и Стигсъ являлись съ чертами, довольно существенно отличающимися ихъ отъ Ахеронта. Относительно двухъ первыхъ рѣкъ довольно характеристичны ст. 323 и 369, гдѣ говорится о Coeuti stagna и Stygia palus, причемъ, конечно, имѣется въ виду ихъ медленное теченіе. Относительно всѣхъ вообще подземныхъ рѣкъ см. Forbiger къ ст. 295.

⁸⁾ Что Виргилій представлялъ себѣ названныя рѣки текущими именно въ такомъ порядкѣ, это видно, кажется, изъ сопоставленія ст. 295—298, 323, 369, 374—375, 385. Нужно однако сказать, что выраженія поэта недостаточно ясны.

димому, взаимно связаны ¹⁾, почему и вода во всѣхъ ихъ болѣе или менѣе мутна и илиста. Главнѣйшая разница между ними состоитъ въ томъ, что Ахеронтъ бурно катитъ свои волны, тогда какъ Коцитъ и Стигсъ текутъ медленно и тихо. Вступающіе въ подземное царство должны переправиться чрезъ всѣ названныя рѣки ²⁾, при посредствѣ охраняющаго ихъ Харопа, старика (крѣпкаго впрочемъ) съ неподвижными огненными глазами ³⁾, съ большой всклокоченной сѣдой бородой. Онъ, хотя и богъ, исполняетъ всѣ обязанности перевозчика, самъ работая на своей темной лодкѣ шестомъ, веслами и парусами ⁴⁾.

На берегу—масса тѣвей ⁵⁾. Ихъ такъ много, какъ много бываетъ осенью листьевъ на землѣ или птицъ на материкѣ, собирающихся летѣть въ теплые края. Здѣсь видны матери, мужья, мальчики, дѣвушки, юноши, герои. Каждому хочется скорѣе другихъ перебраться на противоположный берегъ, къ которому всѣ съ любовью простираютъ руки; каждый молитъ Харона о скорѣйшей переправѣ. Мрачный перевозчикъ, по своему выбору, принимаетъ въ лодку то тѣхъ, то этихъ; нѣкоторыхъ же прогоняетъ прочь и не допускаетъ даже на песчаный берегъ ⁶⁾. Перевозитъ онъ лишь погребенныхъ, оставляя непогребенныхъ на этой сторонѣ. Последніе покидаютъ берегъ ⁷⁾. Они переступаютъ его и переправляются

¹⁾ Virgilius прямо говоритъ это объ Ахеронтѣ, который omnem Cocyto (= in Cocythum) eructat habenam (v. 297). Отчетливо представить связь всѣхъ названныхъ рѣкъ, руководствуясь Virgiliemъ, врядъ ли возможно. Сравни замѣчанія Сервія къ ст. 295—297 (стр. 516 баз. изд.) и Bittner, 5.

²⁾ Это—довольно правдоподобный, кажется, выводъ изъ изложенія Virgilius. Во всякомъ случаѣ о Virgilius нельзя сказать, вмѣстѣ съ Битнеромъ (pag. 5), что онъ modo de Acherontis trajectu agit. Впрочемъ названный исследователь нѣсколькими строками ниже противорѣчатъ себѣ.

³⁾ Flammei omnes deorum oculi, cf. V, 648 (Gossrau).

⁴⁾ VI, 302, 320 (срав. поясненіе Форбигера къ ст. 320).

⁵⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, было тогда, когда Эней подошелъ къ берегу. Но можно думать, что, на взглядъ Virgilius, такъ почти всегда бываетъ: особенной смертности въ описываемое поэтомъ время не было.

⁶⁾ Ст. 315—316.

⁷⁾ Ст. 319—320; срав. 316, 330, 375, 384. Эней встрѣтилъ Палликура, по видимому, не на самомъ берегу.

через глухо шумящія воды подземныя или постѣ того, какъ имъ будетъ возданъ послѣдній долгъ и кости ихъ успокоятся въ могилѣ ¹⁾, или—если это не суждено имъ—по истеченіи ста лѣтъ ²⁾. Сто годовъ блуждаютъ и летаютъ они около берега, и лишь по окончаніи этого періода допускаются къ переправѣ ³⁾. Состояніе, которое они переживаютъ въ продолженіе указаннаго времени, довольно тяжелое. Объ этомъ можно судить по той радости, которую ощутилъ Палинуръ, когда узналъ о предстоящемъ воздаяніи ему погребальныхъ почестей, за которыми должно послѣдовать и его вступленіе въ жилища Орка ⁴⁾. Это видно также изъ стремленія тѣней перебраться черезъ подземныя воды ⁵⁾ и изъ того, что по сю сторону подземныхъ рѣкъ онѣ „блуждаютъ“ безцѣльно и печально ⁶⁾.

Лишь тѣни усопшихъ могутъ пользоваться лодкой Харона ⁷⁾. Правда, Харонъ дозволилъ нѣкогда переправу черезъ подземныя рѣки живымъ героямъ, именно Геркулесу, Фесею и Пирнею; по открывшіяся потомъ особня цѣли, которыя побудили названныхъ героевъ сойти въ преисподнюю, и полученное Харономъ наказаніе за пропускъ Геркулеса, научили его осторожности. Поэтому, замѣтивъ Энея, направлявшагося къ переправѣ, и по его вооруженію заключивши, что я онъ съ какими-то особеннымъ, коварнымъ умысломъ хочетъ проникнуть въ подземное царство, Харонъ сначала съ гнѣвомъ остановилъ сына Анхиза, и только предъявленіе золотой вѣтви, доказывавшей благонамѣренность Энея и его, основанное на волѣ боговъ, право сойти въ преисподнюю, заставило Харона смягчиться. Съ удивленіемъ смотря на предназначенный для Про-

¹⁾ Ст. 328; срав. 378—380.

²⁾ Допустить такую дилемму, хотя она и не выражена у поэта, побуждаетъ сопоставленіе вышеуказанныхъ стиховъ.

³⁾ Ст. 327—330. De his centum annis, quos dixit Virgilius, nihil est aliunde notum, говоритъ Госерау. Срав. замѣчанія Ладевига и Форбигера къ указ. ст.

⁴⁾ Ст. 382—383.

⁵⁾ Ст. 314, 365 слѣд.

⁶⁾ Ст. 329, 333, 340.

⁷⁾ Ст. 390—391.

серпины даръ, котораго онъ давно уже не видалъ ¹⁾, Харонъ, предъ приходомъ Энея уже отвалившій было отъ берега, опять приблизилъ лодку къ берегу. Прогнавъ сидѣвшія въ ней тѣни, онъ, въ замѣнъ ихъ, принявъ Энея съ его спутницей и переправилъ на ту сторону ²⁾. Эней приближался къ жилищамъ усопшихъ.

На берегу по ту сторону подземныхъ водъ находится пещера Цербера, громаднаго и страшнаго адскаго пса съ тремя пастями и съ змѣями вмѣсто шерсти, охраняющаго входъ въ самый міръ тѣней. Мѣста, населенныя тѣнями, начинаются близъ его пещеры ³⁾. Уже въ ближайшемъ къ берегу пространствѣ слышенъ доносящійся плачь и крикъ. Это—плачь дѣтей, оторванныхъ преждевременною смертію отъ материнской груди и не вкусившихъ всей сладости жизни. Они занимаютъ въ Оркѣ ближайшія къ его входу мѣста ⁴⁾. Дальнѣйшія пространства этого перваго отдѣленія Орка заняты душами взрослыхъ людей, которыя такъ же, какъ и дѣтскія души, преждевременно разстались съ своими тѣлами, по волѣ ли судьбы, или по собственной винѣ. Но въ то время, какъ тѣни безвременно умершихъ дѣтей, вступившія въ Оркъ, остаются при его входѣ, всѣ другія тѣни предстаютъ предъ Миносомъ и получаютъ свои мѣста по суду ⁵⁾. Когда жребій опредѣлитъ составъ суда, пред-

¹⁾ Срав. замѣчанія Форбигера и Госсерау къ ст. 409.

²⁾ Ст. 415—416 сравн. съ Georg. IV, 478—479.

³⁾ Сравн. ст. 425—426.

⁴⁾ Почему Вергилій назначилъ дѣтямъ это мѣсто, неизвѣстно. Сервій, по-видимому, въ объясненіе такого недоумѣнія, замѣчаетъ: *quia de prima hi suggeriti sunt vita* (стр. 527 базел. изд.). Это объясненіе такъ же не достаточно и не мотивировано, какъ и объясненіе Ладевига, который, говоря о судѣ Миноса (ст. 431), прибавляетъ: *Von dieser Prüfung sind die Seelen der unmündigen Kinder befreit; sie bleiben darum in der Abtheilung, welche vor dem Gerichtshofe liegt*. Впрочемъ объ этомъ предметѣ еще будетъ поводъ говорить при характеристикѣ Вергилиевыхъ представленій о загробной жизни людей.

⁵⁾ Суду Миноса (какъ нужно думать, между прочимъ, въ виду указываемой Вергиліемъ обширной сферы дѣйствія Радамана) подлежали не только умершіе, упомянутые въ 430 стихѣ, но и означенные въ дальнѣйшихъ стихахъ (срав. слова Форбигера къ 431 сл.). Принимая же въ соображеніе все, что говорится Вергиліемъ о распредѣленіи душъ по разнымъ отдѣламъ подземнаго міра, можно—даже—предполагать, что вѣдѣнію суда Миноса подлежали и всѣ прочія души. Но у Вергилія нѣтъ прямыхъ указаній на это. Поэту

сѣдатель послѣдняго Миносъ призываетъ тѣни, изслѣдуетъ ихъ жизнь и проступки и опредѣляетъ, какое мѣсто должны онѣ занять въ отдѣленіи Орка, назначенномъ для всѣхъ, умершихъ прежде времени ¹⁾. Такимъ образомъ, на основаніи рѣшенія подземнаго суда, пространство, ближайшее къ занимаемому дѣтскими тѣнями, занимаютъ осужденные на смерть по ложному обвиненію, а слѣдующее за нимъ—души людей, которые сами лишили себя жизни, впрочемъ не подъ давленіемъ какого-либо совершеннаго ими преступленія, но единственно потому, что жизнь имъ опротивѣла, что они возненавидѣли жизнь съ ея бѣдностью и тяжкими трудами ²⁾. Не вдалекѣ отсюда разстилаются, такъ называемыя, юдоли слезъ, поля или пространства, окруженныя ³⁾ тѣнистымъ миртовымъ лѣсомъ ⁴⁾. Здѣсь находятся мужчины ⁵⁾ и женщины, умершія изъ-за любви ⁶⁾. Объятыя своей кручиной, тѣни бродятъ или въ „поляхъ плача“, дающихъ имъ возможность уединиться, или по тропинкамъ миртовыхъ рощъ. Здѣсь Эней увидалъ Федру, которая нѣкогда изъ-за

не было суждено наложить послѣднюю руку на свое произведеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ договорить не досказанное и раскрыть оставшееся не выясненнымъ.

¹⁾ Виргилій не говоритъ, на всегда ли остаются дѣти въ этомъ первомъ, «промежуточномъ», какъ называютъ его (Буассе, 233), отдѣленіи прѣисподней (срав. Gossrau къ VIII, 670), или же со временемъ оставляютъ его. Bittner, p. 10, замѣчаетъ: *Sua sponte animum nostrum subit cogitatio, num melioris quando sortis animae hic versantes participes futurae sint. Quamquam Virgilius non satis subtiliter hunc locum tractans, num annis fatalibus expletis ad Elysium perventurae sint commemorare omisit, tamen menti poetae repugnare, hoc non videtur.* Въ пользу этого мнѣнія можно привести довольно всѣхъ соображенія, какъ теоретическія, такъ и основанныя на указаніяхъ поэта и на сравненіи такихъ мѣстъ, какъ ст. 477 слѣд. и 660, о чемъ будетъ рѣчь дальше. Однако нужно замѣтить, что если поэтъ дѣйствительно смотрѣлъ на означенное отдѣленіе Орка, какъ на посредствующее, то своего взгляда онъ послѣдовательно не выдержалъ. См. Буассе, 239, объ Анхизѣ.

²⁾ Въ ст. 437 непрямо выраженъ, повидимому, и мотивъ, по которому эти люди кончили съ собой.

³⁾ Срав. комментарий Форбигера къ ст. 442 слѣд. и Bittner, 8.

⁴⁾ Ст. 443, 473. Миртъ посвященъ Венерѣ и потому умѣстенъ около *campi lugentes*. Срав. *Bucol.* VII, 62.

⁵⁾ Срав. 473—474.

⁶⁾ *Ceterum non solos miseros amantes ibi versari, docet qui sequitur nominum index, quod iam Wagnerus adnotavit (Forbiger).*

любви къ своему пасынку лишила себя жизни, — Прокриду, которая, подъ вліяніемъ любви и ревности, послѣдовала за своимъ супругомъ, отправившимся на охоту, и была имъ печально убита, — Эрифилу, которая погубила мужа, прельщенная ожерельемъ, и за это нарушеніе супружеской любви сама заплатилась смертью отъ руки своего сына, — Эвадну, которая такъ предапа была своему мужу, что дала себя съжечь вмѣстѣ съ его трупомъ, — Пасифаю, которая нѣкогда воспламенилась противоестественной страстью къ быку и родила Минотавра, — Лаодамию, которая, изъ привязанности къ своему супругу, не хотѣла пережить его, — Кениду, смерть которой, хотя и косвенно, зависѣла также отъ любви ¹⁾. Здѣсь же увидалъ Эней и Дидону, блуждавшую по лѣсу съ свѣжей раной въ сердцѣ.

Дальнѣйшія и вмѣстѣ послѣднія въ этомъ отдѣленіи Орка пространства заняты мужами, прославившимися на войнѣ ²⁾. Здѣсь попались Энею на встрѣчу три знаменитыхъ героя войны семи противъ Фивъ: Тидей, Пареенопей и Адрасть. Здѣсь увидалъ онъ великое множество троянцевъ, павшихъ въ сраженіи, въ томъ числѣ Главка, Медонта, Ферсилоха, трехъ сыновей Антенора, Полифета, жреца Цереры, и Идея, возницу Пріама. Замѣтивъ Эней, соотечественники въ большомъ числѣ обступили его справа и слѣва и, не довольствуясь тѣмъ, что разъ увидѣли его, выражали желаніе постоянно быть съ нимъ. Тамъ же нашолъ Эней Деифоба, сына Пріамова, съ которымъ и бесѣдовалъ ³⁾. Тутъ же находились данайскіе вельможи и войска Агамемнона ⁴⁾.

¹⁾ Форбигеръ, упоминая о томъ, какъ Сапеніа была превращена въ Саепеца, а Саепеус по смерти опять въ женщину, продолжаетъ: *Quid autem hic sibi velit inter infelici amore perditas minus clarum est.* Но изъ разсказа Овидія въ *Met.* XII, 196 слѣд. можно, кажется, вывести заключеніе, что не будь того факта, о которомъ говорится въ *Met.* XII, 197—198, Кеніда никогда не была бы превращена въ юношу, а слѣдовательно и не умерла бы прежде времени (*Met.* XII, 459 слѣд.).

²⁾ Ст. 477 сл. *Ploneg*, 7—8, считаетъ эти пространства частію юдоли слезъ, *lugentes campi.* Но въ текстѣ явтъ, кажется, основанія для такого взгляда.

³⁾ Ст. 494 сл.

⁴⁾ Ст. 489 сл.

На границѣ ¹⁾ пространствъ, занятыхъ героями военной доблести, дорога, идущая по подземному міру ²⁾ и доселѣ единственная ³⁾, раздѣляется на двѣ. Изъ нихъ лежащая вправо идетъ къ стѣнамъ Плутона и въ Елисій, а лѣвая направляется къ Тартару. Твердыни Тартара, а также и наружныя постройки дворца Плутона, видны уже почти съ самаго распутія ⁴⁾.

Тартаръ, если разсматривать его со стороны пути, ведущаго въ Елисій, представляетъ видъ обширныхъ построекъ ⁵⁾, расположенныхъ у скалы ⁶⁾, окруженныхъ тройной стѣной и оцоясанныхъ, вмѣстѣ съ стѣной, Флегееонтою, огненной рѣчкой, въ нѣдрахъ своихъ съ шумомъ катящей громадные камни. Входомъ въ Тартаръ служатъ массивныя ворота съ верезми изъ крѣпкой стали ⁷⁾,—

1) Сравни ст. 540 и 547.

2) По ней слѣдовалъ и Эней съ Денѣобой.

3) Это видно изъ ст. 540; срав. 295.

4) Такое представленіе можно, кажется, не безъ вѣроятности основывать на томъ, что Эней увидалъ Тартаръ съ его вѣшной стороны и въ его вѣшнихъ очертаніяхъ сразу же послѣ того, какъ простился съ Денѣобой близъ распутія (срав. 547 и 548 слѣд.) и что его спутница врядъ ли не одновременно могла усмотрѣть стѣны Плутонова дворца (ст. 630 слѣд.). Судя по ходу Виргиліева разсказа, Эней вскорѣ по вступленіи на путь, ведущій въ Елисій, увидалъ въ сторонѣ Тартаръ, услышалъ исходящій изъ него стонъ, остановился самъ (ст. 559), остановилъ и свою спутницу, и попросилъ сообщить ему свѣдѣнія объ этомъ мѣстѣ адскихъ мукъ. Требуемыя свѣдѣнія онъ получалъ во время остановки (срав. ст. 559 и 629 сл.). Сразу же по окончаніи своего сообщенія Сибилла замѣтила, что она видитъ стѣны Плутонова дворца. Такимъ образомъ Эней увидалъ Тартаръ, а Сибилла могла замѣтить дворецъ Плутоновъ (за которымъ находился Елисій) одновременно, и именно близъ мѣста разлуки съ Денѣобой.

5) *Moenia* въ VI, 549 понимаются Госсрау такъ же, какъ въ II, 234 и 252. Ладевигъ принимаетъ *moenia lata* за *eine ausgedehnte Burg*. Преллеръ также представляетъ Тартаръ, какъ *Burg*. Биттнеръ видимо держится того же пониманія, когда замѣчаетъ: *Tartarus quoque (какъ и первое отдѣленіе Орка) domui, imo vero carceri comparatur*. Форбигеръ напротивъ говоритъ: *moenia non tam domum, aedificium significare videntur, triplici muro septum, quam potius illud ipsum spatium non tectum, quod triplici muro circumdatum et munitum est*. По поводу вѣшета *lata* Сепсий (стр. 538 указ. изд.) говоритъ: *quod autem sit lata, nocentum exprimit multitudinem*.

6) Срав. Форбиг. къ ст. 548.

7) *Columnae* въ ст. 552 означаютъ *postes* по толкованію Гейне и Форбигера.

твердыня, сокрушить которую не въ силахъ ни люди, ни самые небожители. Здѣсь стоитъ высоко поднимающаяся желѣзная башня, входъ въ которую днемъ и ночью, не смыкая глазъ, стережетъ Тисифона, самая страшная изъ Фурій ¹⁾). Она облечена въ окровавленную паллу. Изнутри слышатся стenanія, звуки тяжкихъ ударовъ и бряцаніе желѣзныхъ цѣпей.

Внутри находится судилище Миносова брата, Радаманеа ²⁾), владыки этого страшнаго царства. Радаманеъ не изслѣдуетъ того, виновны или невинны приводимыя къ нему души ³⁾), такъ какъ это изслѣдованіе раньше уже произведено Миносомъ и на основаніи его преступныя души, являющіяся къ Радаманеу, неизбежно должны понасть въ Тартаръ ⁴⁾). Дѣятельность Радаманеа обращена къ иному. Онъ, прежде всего, выслушиваетъ признанія грѣшниковъ ⁵⁾), дѣлаетъ выговоры сознавшимся въ преступленіяхъ и принуждаетъ къ сознанію не желающихъ сознаться ⁶⁾), причеиъ, въ

¹⁾ Форбигеръ къ ст. 556 замѣчаетъ: *servat, custodiam exercens*. Госсрау въ примѣчаніи къ указанному стиху также говоритъ, что здѣсь *servat* равносильно *custodiam exercet*. Но въ примѣчаніи къ ст. 566 Госсрау, явно противорѣча себѣ, даетъ понять, что подъ *custodia* нельзя разумѣть Тисифону, потому что она *flagello quatit soutes*. Думается, что Фурія можетъ совмѣстить обѣ обязанности. Тѣмъ не меньше слова Госсрау: *v. 555 sqq. et 570 sqq. poeta secundis curis debebat inter se exaequare* не лишены доли основательности.

²⁾ Судилище Радаманеа находится, должно быть, близъ того мѣста, гдѣ сидитъ Тисифона; иначе Фурія не могла бы одновременно исполнять тѣхъ своихъ обязанностей, о которыхъ говорится въ ст. 555—556 и 571—572.

³⁾ Такъ можно, кажется, думать на основаніи ст. 567 сл. Относительно одного частнаго вопроса, возникающаго при чтеніи ст. 566 и слѣд., Госсрау замѣчаетъ: *quum tantis curis impii custodiantur, recte desideramus scire, qua vi cogantur ad Radamanthi tribunal adire*.

⁴⁾ Лишь при такомъ пониманіи области вѣденія Миноса и Радаманеа достаточно разграничиваются. Что же касается неясности, безспорно имѣющей въ изложеніи Виргилія, то она, какъ и многія другія, вполнѣ объясняется тѣмъ, что поэтъ не успѣлъ отдѣлать своего труда.

⁵⁾ См. замѣч. Форбигера къ ст. 567.

⁶⁾ Такимъ образоиъ у преступниковъ вынуждается наконецъ сознаніе въ преступленіяхъ, совершенныхъ ими на землѣ,—сознаніе, не сдѣланное ими во время земной жизни въ надеждѣ на безнаказанность, каковая надежда теперь оказывалась однако тщетною.

послѣднемъ случаѣ, прибѣгаетъ къ пыткамъ. Затѣмъ, смотря по степени и характеру вины грѣшниковъ, онъ опредѣляетъ родъ и мѣру ихъ наказанія. По произнесеніи этого окончательнаго приговора надъ преступными душами, послѣднія бичуются мстительницей—Тисифоной ¹⁾ и препровождаются въ мѣста мученія или Тартаръ въ тѣсномъ смыслѣ слова, куда онѣ вступаютъ чрезъ отвѣрающіяся предъ ними съ страшнымъ скрипомъ адскія врата.

Ужасно это мѣсто адскихъ мукъ! При вратахъ, съ внутренней ихъ стороны, находится гидра, чудовище съ пятьюдесятью открытыми пастьми. Дальше — глубокая пропасть. Она не бездонна ²⁾, но по своей глубинѣ кажется бездною: разстояніе отъ ея верха до низу вдвое больше разстоянія земли отъ неба. На днѣ этой великой пропасти (если смотрѣть въ нее сверху) вращаются титаны, дѣти Земли, низвергнутые въ Тартаръ молніею Юпитера. Здѣсь же ³⁾ видѣла Сибилла, которую когда-то сама Геката провела по Тартару ⁴⁾, обоихъ Алоидовъ, которые нѣкогда задумали свергнуть владку неба Юпитера. Въ Тартарѣ же видѣла Сибилла Саломея, которнй, во время своей земной жизни, дерзнулъ ставить себя на равнѣ съ Юпитеромъ и теперь несетъ за это жестокое наказаніе. Онъ нѣкогда развѣзжалъ по Греціи на колесницѣ съ факелами, желая производимымъ колесницею и копытами стукомъ подражать грому, а свѣтомъ факеловъ—молніи Зевса! Въ Тартарѣ онъ дѣлаетъ тоже самое, и въ этомъ непрестанномъ, безпокойномъ, безцѣльномъ и нелѣпомъ подражаніи состоитъ его казнь. Здѣсь же, крожъ преступниковъ противъ Юпитера, находятся преступники противъ другихъ божествъ ⁵⁾. Это — Титій, оскорбившій Латону и посему низвергнутый въ Тартаръ, гдѣ гро-

¹⁾ Ubi sententia dicta est, continuo exsequitur Tisiphone et sontem flagello caedit, ut apud Romanos mos erat cum, qui mortis erat damnatus, antequam supplicio afficeretur, flagello servum, fustibus liberam caedere (Gossrau).

²⁾ Срав. ст. 581.

³⁾ Такъ какъ преступленіе Алоидовъ сходно съ преступленіемъ Титановъ, то и они вѣроятно находятся in imo fundo.

⁴⁾ Срав. ст. 565, 582, 585, 596.

⁵⁾ Сибилла называетъ, вѣроятно, лишь нѣкоторыхъ выдающихся или болѣе известныхъ безбожниковъ.

мадный коршунъ непрерывно клюетъ его внутренности, которыя непрерывно же обновляются и вырастаютъ, на горе Титія. Затѣмъ — Лациемъ Иксионъ и Пириѳой, изъ которыхъ первый покусился на любовь Юноны, а второй предпринялъ похитить изъ Орга Прозерпину. Ихъ муки заключаются, во-первыхъ, въ мукахъ страха, такъ какъ названные грѣшники помѣщены подъ скалой, которая вотъ-вотъ обрушится на нихъ и которая даже похожа на падающую, — во-вторыхъ, въ мукахъ постоянно раздражаемаго и неудовлетворяемаго голода ¹⁾. Тамъ же сидитъ Тесей, вмѣстѣ съ Пириѳеемъ покусившійся похитить Прозерпину ²⁾. Кромѣ преступниковъ противъ личности боговъ, здѣсь заключены лица, навлекшія на себя кару оскорбленіемъ жѣсть богопочтенія ³⁾, въ томъ числѣ Флегій, отецъ равнѣе упомянутаго Иксиона, нѣкогда поджегшій храмъ Аполлона въ Дельфахъ ⁴⁾. Далѣе, „здѣсь въ заключеніи ждутъ своей кары тѣ, которые во время (своей земной) жизни питали ненависть къ братьямъ, оскорбили родителя, обманули кліента ⁵⁾ — (ждутъ кары тѣ), которые одни услаждались пріобрѣтенными богатствами, не дѣлясь ими съ своими (близкими), и таковыхъ грѣшниковъ всего больше, — (ждутъ) убитые за прелюбодѣяніе, принявшіе участіе въ нечестивыхъ войнахъ и не побояв-

¹⁾ Къ соображенію, указанному Ладсвигомъ въ доказательство мысли, что въ ст. 603—607 Виргилій говоритъ о мукахъ Тантаала, можно бы прибавить слѣдующее: если въ этихъ стихахъ, какъ и въ предшествующихъ двухъ, говорится о мученіяхъ Иксиона и Пириѳея, то муки ихъ были бы двойныя; между тѣмъ и Салмоней и Титій терпятъ обыкновенныя муки. Но сравн. Рлонег, 10. Что же касается соображенія Ладсвига, то оно не убѣдительно: вѣдь и выше названные грѣшники древнимъ римлянамъ были хорошо извѣстны, и однако поэтъ называетъ ихъ по именамъ.

²⁾ Ст. 617—618

³⁾ Изъ преступниковъ этой категоріи Виргилій называетъ одного Флегія, конечно, потому, что послѣдній могъ служить типичнымъ представителемъ всѣхъ подобныхъ ему грѣшниковъ. Руководясь тѣмъ же соображеніемъ, онъ назвалъ одного Катилину въ VIII, 668—669. Срав. Oesterlen, 4—5.

⁴⁾ Ст. 618 сл.

⁵⁾ То обстоятельство, что преступленія противъ кліентовъ упоминаются въ связи съ грѣхами противъ родителей и братьевъ, достаточно объясняется изъ отношенія кліентовъ въ *pater familias*. См. Marquardt und Mommsen, VII, 196 слѣд.

шіеся нарушить вѣрность своимъ господамъ“¹⁾. Много разнаго рода преступниковъ заключено въ эту темницу. „Этотъ за деньги продалъ свое отечество и поставилъ надъ нимъ могучаго повелителя, — подкупленный, установилъ законы и отмѣнилъ ихъ; этотъ ворвался въ покой своей дочери и вступилъ въ недозволенную связь; всѣ осмѣлились на ужасное злодѣяніе и достигли того, на что дерзнули“²⁾. По мнѣнію Сибиллы, нельзя объять всѣ безконечныя виды преступленій, которыя привели грѣшниковъ въ это ужасное мѣсто; невозможно исчислить и всѣ названія ожидаемыхъ или уже претерпѣваемыхъ ими мукъ³⁾.

А. Садовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Ст. 608—614.

²⁾ Ст. 621—624.

³⁾ Ст. 614—615, 625—627. Относительно видовъ наказаній срав. 616 621, 739 слѣд., VIII, 668—669.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Мир усопших по изображению
П.Виргилия Марона

Опубликовано:
Христианское чтение. 1887. № 7-8. С. 94-111.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Миръ усопшихъ по изображенію Ц. Виргилія Марона ¹⁾).

(Окончаніе).

Въ то время, какъ грѣшныя души томятся и мучатся въ Тартарѣ, души праведныя и уже отчасти подвергшіяся очищенію наслаждаются блаженствомъ въ Елисіѣ. Эта часть преисподней есть какъ бы совершенно особый миръ въ подземномъ царствѣ. Въ своемъ общемъ видѣ Елисіѣ представляетъ собою пространство, окруженное желѣзною стѣной, выкованной въ горнахъ циклоновъ ²⁾. Въ

¹⁾ См. предшествующую кн. «Христ. Чт...»

²⁾ Мысль, заключающаяся въ Аеп. VI, 541—542 и 630—631 и слѣд., выражена повѣтомъ недовѣсточно отчетливо. Для читателя (по крайней мѣрѣ позднѣйшаго времени) не вполне ясно, какой смыслъ соединялъ здѣсь Виргилій съ словомъ *moenia* и какъ онъ представлялъ собою отношеніе этихъ *moenia* къ самому жилищу блаженныхъ; а между тѣмъ это—пунктъ довольно существенный въ топографіи Елисіа и вообще подземнаго міра. Отсюда, вѣроятно, происстекла отчасти неясность въ представленіяхъ нѣкоторыхъ изслѣдователей по указанному предмету, а также и разногласіе между ними. Госсрау къ ст. 630 дѣлаетъ слѣдующее неопредѣленное замѣчаніе: *moenia sunt Plutonis regiae*. Форбигеръ подъ стихомъ 630 также упоминаетъ лишь о *Plutonis regia*. Ладвигъ равнымъ образомъ говоритъ о *der Palast des Pluto*. Любкеръ въ лексиконѣ Клотца (1879, s. v. *moenia*) повидимому раздѣляетъ тотъ же взглядъ, видя въ VI, 541 указаніе на *einzelne Gebäude, insbesondere Paläste*. Преллеръ (II, 77) говоритъ о *Götterburg der Unterirdischen*. Но всѣ эти объясненія кажутся по меньшей мѣрѣ не совсемъ опредѣленными. Отчетливѣе и до нѣкоторой степени сообразнѣе съ контекстомъ пониманіе, выраженное въ лексиконѣ Георгеса (6-te Aufl.), гдѣ подъ словомъ *moenia* между прочимъ читаемъ: *ein einzelnes Gebäude, ein Wohnsitz Ditis, Palast (zugleich als Behausung der Schatten)*, Virg. Aep. VI, 541. Однако и такое представленіе врядъ ли вполне удовлетворительно (сравни, напримеръ ст. 638—639, откуда видно, что жилище блаженныхъ—не зданіе). Нельзя ли допустить, что чертоги Плутона входили, какъ часть, въ стѣны, окружавшія жилище блаженныхъ тѣней? Относительно же того, что Виргилій представлялъ Елисіѣ окруженнымъ стѣной, позволительно

передней части стѣны (если смотрѣть на нее со стороны пути, идущаго отъ первой области Орка), находятся ворота, въ видѣ арки или свода, со створчатыми дверями ¹⁾. Это — входъ въ Елисій. Черезъ него и Эней вступилъ въ область блаженныхъ, предварительно окропивши себя свѣжей водою, т. е. совершивши очищеніе (въ виду того, что въ Елисій, какъ и въ храмы боговъ, могутъ входить одни чистые), и прикрѣпивши къ дверному порогу ²⁾ золотую вѣтвь, назначенную для Просерпины ³⁾.

Предъ вступающимъ въ Елисій открывается во многихъ отношеніяхъ почти совершенно новый міръ. Даже самая обстановка его имѣетъ очень мало общаго съ обстановкой другихъ отдѣленій Орка. Тамъ — полумракъ, не разсвѣивающійся даже и предъ входомъ въ Елисій ⁴⁾; здѣсь — полный свѣтъ, сила котораго слабѣетъ лишь въ рощахъ Елисія ⁵⁾. Здѣсь есть свое солнце и свои звѣзды ⁶⁾. Здѣсь область эфира даже обширнѣе, чѣмъ на землѣ, и она окутываетъ поля блаженныхъ прекраснѣйшимъ пурпуровымъ свѣтомъ.

Другія частности внѣшняго устройства Елисія могутъ не меньше

заключать изъ ст. 897—898, гдѣ говорится о выходѣ Энея изъ Елисія черезъ ворота (срав. 631). Не лишено при этомъ некотораго значенія и то обстоятельство, что Виргилій изображаетъ и Тартаръ опоясаннымъ стѣной. О причинѣ неясности у Виргилія сравн. замѣчаніе Плонера (стр. 11), который, сказавши, что поэтъ лишь въ немногихъ словахъ коснулся дворца Плутона, продолжаетъ: *einer Zeichnung der unterirdischen Majestät weicht der Dichter aus* (S. Heune, Exc. VIII zu l. VI).

¹⁾ Срав. ст. 631 и 634.

²⁾ Preller, 77, и Bittner, 12, отступаютъ отъ текста, когда Виргиліево *in limine* передаютъ выраженіями: *an den Thürpfosten, in poste*.

³⁾ Pioner, на стр. 11, высказываетъ интересныя соображенія относительно этой вѣтви.

⁴⁾ Сравн. ст. 633. Выраженіе *opacus viarum* у Преллера (стр. 77) передается, повидимому, черезъ *einen schattigen Weg durch den Hain der Proserpina*; по Форбигеру (*ad Aen. II, 725*) *adj. «opacus» lucem incertam indicat*.

⁵⁾ Ст. 673. Но, по сравненію съ свѣтомъ земнымъ, свѣтъ въ Елисіи также слабъ. См. ст. 887, 827, 127.

⁶⁾ Ст. 641. Источники свѣта для Елисія не распространяютъ ли слабые, задержанные разными преградами и ослабленные расстояніемъ, отблески своихъ лучей и на другія области подземнаго міра, не имѣющія своихъ источниковъ свѣта? Срав. Ladewig къ 545.

радовать глазъ и сердце его обитателей. Въ этомъ мѣстѣ утѣхи и жилищъ блаженныхъ ¹⁾ природа роскошна и разнообразна. Здѣсь есть благоухающія роши съ прекрасной муравой ²⁾, есть луга и песокъ ³⁾, есть рѣки съ потоками ⁴⁾, есть холмы ⁵⁾, есть горныя высоты съ долинами ⁶⁾, — словомъ, есть, кажется, все, что только въ состояніи дать природа и на чужь съ удовольствіемъ можетъ остановиться взоръ — безтѣлесныхъ, правда, но все же чувствующихъ — тѣной.

Жизнь тѣной въ Елисіѣ напоминаетъ жизнь земную, за исключеніемъ лишь тѣневыхъ сторонъ послѣдней, ея скорбей, бѣдствій, несправедливости и т. п. Это — та же земная жизнь, если только отвлечь отъ послѣдней ея печальныя стороны и остановиться на ея свѣтлыхъ явленіяхъ, на ея радостяхъ и вообще на всемъ, что наполняетъ время людей не порочныхъ и не подавленныхъ подъ удары жестокой судьбы. Въ ту пору, когда Эней былъ въ Елисіѣ, одни изъ обитателей его занимались на лугу гимнастическими упражненіями, состязались въ игрѣ, боролись на золотистомъ пескѣ; другіе плясали и пѣли хоровыя пѣсни, при чемъ Орфей, знаменитый пѣвецъ, и самъ пѣлъ и аккомпанировалъ пѣнію другихъ ⁷⁾ игрой на семиструнной лирѣ, ударяя по ней то пальцами, то плектромъ изъ слововой кости ⁸⁾. Среди лицъ, наслаждавшихся играми, плясками и пѣніемъ ⁹⁾, находились Иль, Ассаракъ и Дарданъ, родоначальники троянцевъ, на время покинувшіе свои колесницы и свое оружіе. Колесницы ихъ стояли пустыя ¹⁰⁾, копы были вот-

¹⁾ Ст. 638—639, 669.

²⁾ Ibid.; ст. 658.

³⁾ Ст. 642—643, 674, 684 и друг.

⁴⁾ Ст. 659, 674, 705.

⁵⁾ Ст. 754.

⁶⁾ Ст. 676, 679, 703.

⁷⁾ Сравн. Preller, II, 77.

⁸⁾ Ст. 642—647. Относительно pectine см. Rich—Chéruel, s. v. pecten.

⁹⁾ Срав. Gossrau ad v. 651 и Bittner, 13.

¹⁰⁾ Такое пониманіе слова inanis въ данномъ мѣстѣ, принятое Госсрау во 2 изд. его комментарія и комментаторомъ Зюппеле (Karlsruhe, 1842, s. 362) представляется здѣсь болѣе соответствующимъ контексту.

кнуты въ землю, кони паслись на лугу ¹⁾. Другіе герои, расположившись на травѣ, пировали и хоромъ пѣли побѣдный гимнь. Кругомъ ихъ—благоухающая лавровая роща, подлѣ—истокъ многоводной рѣки Эридана ²⁾.

Рѣчные берега, одѣтые зеленымъ покровомъ, тѣнистыя рощи и луга, орошаемыя и освѣжаемыя ручьями, служатъ не только временнымъ мѣсто пребываніемъ блаженныхъ, но и ихъ постояннымъ жилищемъ, причемъ ни у кого изъ нихъ нѣтъ опредѣленнаго, ему одному принадлежащаго и отдѣленнаго отъ прочихъ, мѣста жительства ³⁾. Предъ каждымъ изъ нихъ открытъ весь Елисій.

Чѣмъ же пріобрѣтается право на доступъ въ эти блаженные мѣста и кто эти счастливые обитатели Елисія? По Виргилію, здѣсь находятъ себѣ мѣсто воины, получившіе раны въ битвахъ за отчизну; жрецы, пребывшіе набожными и нравственно чистыми во время своей земной жизни ⁴⁾; поэты, вѣщавшіе лишь то, что достойно Аполлона, и не низводившіе поэзію до служенія низкимъ страстямъ; изобрѣтатели искусствъ, облагородившіе ими жизнь и нравы людей, вообще—всѣ, кто заслугами пріобрѣлъ себѣ память въ средѣ другихъ ⁵⁾. Во время посѣщенія Елисія Энеемъ, здѣсь между героями были уже упомянутые Дарданъ, Иль и Ассаракъ, въ числѣ поэтовъ—Орфей, славный пѣвецъ героическаго періода, и Мусей, извѣстный древности, между прочимъ, тѣмъ, что онъ ввелъ и распространилъ въ Атикѣ жреческую поэзію. Оба эти пѣвца древности занимали въ Елисіѣ нѣсколько выдающееся, особенное положеніе, на подобіе того, которое они имѣли на землѣ: подлѣ и около ихъ находилась цѣлая толпа тѣней ⁶⁾.

¹⁾ Ст. 648—653.

²⁾ Ст. 656—659.

³⁾ Ст. 673—675; 704—705.

⁴⁾ *Sacerdotes casti, qui sacra caste, pure ac pie curaverant, dum vivebant* (Heyn.). *Omnino casti vocantur omnes, qui abstinent a quovis piaculo* (Forb.). *Der Gedanke des Verg., den Priestern, die einen sittlichen Lebenswandel geführt hatten, einen Platz im Elysium neben den hochherzigen Vaterlandsverteidigern anzuweisen, stimmt ganz zu den Bemühungen des Aug., dem damals in der öffentlichen Meinung stark gesunkenen Priesterstande sein altes Ansehen wieder zu verschaffen* (Ladew.).

⁵⁾ Ст. 660—664.

⁶⁾ Срав. ст. 645—647 и 666—668.

Число душъ, пребывающихъ въ Елисіѣ, весьма велико. Объ этомъ можно судить не только по значительному пространству, которое долженъ занимать Елисіѣ съ его возвышенными и низменными мѣстами, съ его лѣсами и лугами, рѣками и ручьями ¹⁾, но и потому, какую массу составляютъ однѣ тѣ души, которыя, послѣ жизни въ Елисіѣ, предстоитъ испить воды забвенія изъ Леты ²⁾, чтобы затѣмъ воротиться на землю и войти въ новыя тѣла ³⁾; а между тѣмъ эти души суть только часть всѣхъ душъ, находящихся въ Елисіѣ. Въ долині, гдѣ протекаетъ Лета, Эней видѣлъ „безчисленные племена и народы“, летавшіе около рѣки забвенія и наполнявшіе берегъ ея ⁴⁾. Шумъ, производившійся ими, издали казался Энею похожимъ на жужжаніе пчелъ, когда онѣ, въ ясный лѣтній день летаютъ по лугамъ, садятся на цвѣты и кружатся около бѣлыхъ лилій, оглашая все поле своимъ жужжаніемъ ⁵⁾; а столь сильные звуки наблюдаются лишь тогда, когда пчелъ очень много ⁶⁾. Если такъ велико число душъ, желающихъ пить изъ рѣки забвенія, то какъ же громаднa должна быть численность всѣхъ душъ, обитающихъ въ Елисіѣ!

Тѣ изъ душъ, которыя судьбою опредѣлено ⁷⁾ покинуть подземное царство, воротиться на землю и здѣсь явиться въ видѣ новыхъ людей ⁸⁾, и сами стремятся на землю. Эней удивляло такое стремленіе тѣней, обитающихъ въ Елисіѣ. Ему казалось едва вѣроятнымъ, чтобы какія нибудь души могли желать возвращенія изъ подземнаго рая на печальную землю ⁹⁾ и въ тѣла, которыя могутъ только стѣснять ихъ. Въ виду такого стремленія душъ онъ

¹⁾ Объ обширности Елисіѣ свидѣтельствуетъ отчасти и то, что Энею потребовалось около полсутокъ на его обозрѣніе. См. ст. 535—539 и примѣч. Форбигера къ указ. мѣсту.

²⁾ *Lethe in finibus Elysii praenatat, praeterfluit* (Forb).

³⁾ Срав. ст. 713.

⁴⁾ Ст. 679—680, 703—706, 712.

⁵⁾ Ст. 707—709; срав. 753—754.

⁶⁾ Представленіе Энея о массѣ душъ около Леты отчасти характеризуется, по видимому, и выраженіемъ: *horrescit visu subito Aeneas*—въ ст. 710—711.

⁷⁾ Срав. ст. 761.

⁸⁾ Ст. 713—714 сл.

⁹⁾ См. Форбиг. къ ст. 720.

даже назвалъ ихъ несчастными ¹⁾). Однако, какъ съ перваго взгляда ни странно подобное явленіе, оно имѣетъ для себя вполне достаточное объясненіе въ общихъ законахъ и условіяхъ жизни міра и людей. Вотъ что, въ разъясненіе этого недоумѣнія, говорилъ Анхизъ своему сыну.

„Небо и землю, и водныя пространства, и блестящій шаръ луны, и (вообще) Титановы звѣзды ²⁾ питаетъ проникающій ихъ (міровой) духъ. Разлившись по членамъ (мірового дѣлага), (міровой) умъ ³⁾ приводитъ въ движеніе всю (эту) громаду и соединяется съ (этимъ) великимъ тѣломъ. Отсюда ⁴⁾ — человѣческій родъ, и животныя, и жизнь пернатыхъ, и тѣ чудовища, которыхъ носить море подъ своею блестящею какъ мракъ поверхность. Эти существа (въ частности люди), имѣютъ огненную силу жизни и небесное происхожденіе, поскольку вредныя тѣла не мѣшаютъ имъ, а земляныя суставы и смертныя члены не притупляютъ ихъ ⁵⁾. (Но вліяніе коснаго и смертнаго тѣла сказывается на душахъ людей). Отсюда — ихъ страхи и пожеланія, скорби и радости ⁶⁾; оттого же, заключенныя въ безпросвѣтномъ мракѣ своей темницы (тѣлесной), не возводятъ они своихъ зоровъ къ небу (откуда произошли). Даже и тогда, когда жизнь покинула ихъ въ послѣдній свой день, (вмѣстѣ съ нею) не выходитъ изъ несчастныхъ все (причиненное плотью) зло и всѣ происходящія отъ тѣла (душевныя) язвы: многіе пороки, въ теченіе долгаго времени

¹⁾ Ст. 719—721.

²⁾ См. Форбиг. къ ст. 725.

³⁾ Spiritus et mens обозначаютъ у Виргилія вообще animam mundi; самъ же міръ онъ представляетъ въ видѣ тѣла и потому говоритъ, вмѣсто частей міра, объ его членахъ.

⁴⁾ Т. е. отъ соединенія міровой души съ матеріальными элементами, какъ можно думать съ Вагнеромъ и Форбигеромъ. Ту же самую мысль можно находить въ Georg. IV, 221—224. По Гейне, «inde», ex hac mente mundi omnia sunt, hoc est animam et vitam habent.

⁵⁾ «His seminibus», hoc est his animabus, ex anima mundi, tanquam ex igne scintillae, petitis, et in humanum corpus traductis, inest ignea vis (qualis aetheris est) et aeterea natura (Шейн. apud Forb.).

⁶⁾ A corporis contagio animorum perturbationes et cupiditates proficiuntur (id.).

спроси́еся съ ними, необходимо должны пустить (въ нихъ) глубокіе корни. Итакъ, они терпятъ наказанія и искупаютъ мучающимися прежнее зло: одни висятъ распростертыя на нематеріальномъ вѣтру (подвергаясь его очистительному дѣйствию); у другихъ зацѣпавшее ихъ преступленіе омывается въ глубокой пучинѣ или выжигается огнемъ. Каждый изъ насъ терпитъ кару за грѣховное состояніе своей души. Затѣмъ насъ пускаютъ чрезъ обширный Елисій, и въ небольшомъ (сравнительно) числѣ занимаемъ мы (здѣсь) веселыя поля (до тѣхъ поръ), пока продолжительное время, совершивъ кругъ своего теченія, не уничтожатъ крѣпко приставшую (къ душѣ каждаго) скверну и не оставятъ (душу, послѣ такого своего вліянія, въ видѣ) чистаго, эфирнаго духа и огня простаго (не сложнаго) воздуха. Послѣ того, какъ (души) окончатъ тысячетлѣтній періодъ (очищенія), богъ призываетъ всѣхъ ихъ великой толпою къ рѣкѣ (забвенія) Леты для того, чтобы онѣ, не помня (о быломъ), снова смотрѣли на небесный сводъ и начали желать возвращенія въ тѣла¹⁾.

Въ числѣ душъ, которымъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ предстояло пить забвеніе изъ Леты²⁾ и потомъ явиться на землю³⁾, чтобы оживить новыя тѣла⁴⁾, Эней видѣлъ прежде всего своего будущаго сына Сильвія, который долженъ былъ сдѣлаться царемъ Альбы-Лонги и главою албанскаго царскаго рода⁵⁾. Онъ стоялъ, опершись на копьѣ безъ желѣзнаго наконечника, — знакъ испытанной и признанной храбрости. Вблизи него находились Прока, Камій, Нумиторъ и Эней Сильвій, могучіе и храбрые люди⁶⁾, которымъ впрочемъ предстояло отличиться не одною воинскою доблестью, но и гражданскими заслугами: они — говорилъ Элею Анхизъ — оснудутъ новые города и выведутъ согражданъ въ колоніи, за что получаютъ дубовыя вѣнки⁷⁾. Такими же вѣн-

¹⁾ Ст. 724—751.

²⁾ Срав. 713—718 и 753 сл.

³⁾ Срав. 790.

⁴⁾ Срав. 761 и 721.

⁵⁾ Ст. 760—766.

⁶⁾ Срав. Gossrau къ ст. 771.

⁷⁾ Срав. Forb. къ ст. 772.

ками были они украшены и въ ту пору, когда Эней съ Анхизомъ увидѣли ихъ ¹⁾). Вблизи же находился Ромулъ ²⁾), грядущій сынъ Марса и Илии, въ шлемѣ съ двойнымъ султаномъ, который долженъ былъ служить его отличіемъ на землѣ; ибо Марсъ еще до появленія сына на свѣтъ предназначилъ ему быть героемъ и потому еще въ подземномъ царствѣ отличилъ его тѣмъ украшеніемъ, которое Ромулъ имѣлъ носить въ послѣдствіи ³⁾). Подъ покровительствомъ этого будущаго основателя Рима, храбрый народъ его распространить свою власть до предѣловъ земли, а доблестію сравняется съ богами ⁴⁾).

Тамъ же, по указанію Анхиза, увидѣлъ Эней будущаго римскаго царя Нуму, который своими законами имѣлъ дать прочное устройство новооснованному городу. Учредитель религиозныхъ обрядовъ и важнѣйшихъ жреческихъ коллегій, онъ несъ священныя вещи и, по обычаю жрецовъ, былъ въ вѣнкѣ изъ масличныхъ вѣтвей. По своему внѣшнему виду онъ казался почти сѣдымъ ⁵⁾). Тамъ находился будущій преемникъ Нумы Помпилиа, Тулль Гостилій, который имѣлъ нарушить царствовавшій до него покой государства и повести римлянъ къ триумфамъ, отъ которыхъ тѣ уже успѣли отвыкнуть ⁶⁾). За нимъ слѣдовалъ Анкъ Марцій, который и теперь уже, находясь еще въ Елисіѣ, услаждался измѣнчивымъ расположеніемъ народной толпы ⁷⁾). Далѣе—цари Тарквиніи и „гордый духъ Брута“, мстителя за свободу государства и чистоту нравовъ, одного изъ основателей республики въ Римѣ, одного изъ двухъ первыхъ консуловъ римскихъ. Предъ нимъ—знаки его консульской власти, которою онъ станетъ пользоваться съ такою твердостью, что не пощадитъ родныхъ дѣтей за ихъ участіе въ заговорѣ противъ сво-

¹⁾ Ст. 771—772.

²⁾ Ст. 777 сл.

³⁾ См. Forbig. къ ст. 779—780, гдѣ собраны главнѣйшія объясненія указываемыхъ, весьма трудныхъ для пониманія, стиховъ, и Ladew. въ ст. 779.

⁴⁾ Ст. 782 слѣд.

⁵⁾ Ст. 809—812 и Gossrau къ 810.

⁶⁾ Ст. 813—815.

⁷⁾ Ст. 815—816.

боды родины ¹⁾). Вдали видѣлъ Эней Деціевъ, которые нѣкогда пожертвуютъ собою за отечество, — Друзовъ, которые окажутъ народу военныя и гражданскія заслуги, — Торквата, одного изъ представителей рода Манліевъ, и Камилла, члена рода Фуриевъ. Первый — съ сѣкирою, которая знаменовала будущую казнь его сына за нарушеніе воинской дисциплины, второй — съ военными знаменами, которыя нѣкогда теряютъ римляне въ несчастной для нихъ битвѣ съ галлами при рѣкѣ Алліи и которыя Камилломъ будутъ возвращены ²⁾). Тамъ же — Мумій, будущій побѣдитель ахеянъ, причинившихъ столько зла троянцамъ, и завоеватель Коринеа; тамъ Эмилиі Павель, который нѣкогда разрушитъ Аргосъ и Агамемноновы Микены и низвергнетъ въ прахъ Персея, мстя за троянскихъ предковъ и оскверненный греками храмъ Минервы ³⁾). Тамъ — великій Катонъ, тамъ — Коссъ, который, убивъ Толумнія, первый послѣ Ромула принесетъ въ Римъ военную добычу, отнятую у вражескаго предводителя ⁴⁾). Тамъ — славный родъ Гракховъ, тамъ — оба замѣчательнѣйшихъ представителя рода Корнелиевъ, тамъ — Фабрицій и Серранъ, который, за свою доблесть, будетъ призванъ къ диктатурѣ прямо отъ плуга, — тамъ родъ Фабіевъ съ тѣмъ знаменитымъ своимъ представителемъ, который медлительностью спасетъ Римъ ⁵⁾).

Здѣсь, далѣе, видѣлъ Эней Помпея и Цезаря, въ блестящемъ вооруженіи. „Соединенные согласіемъ теперь и вообще во все время пребыванія въ преиспедней, какую великую междоусобную войну, какія битвы и кровопролитія начнутъ они, когда явятся на землѣ!“ ⁶⁾). Здѣсь былъ тотъ знаменитый Марцеллъ, которому предстояло дать римлянамъ побѣды надъ галлами и картагенянами и поднять упавшій духъ соотечественниковъ. Онъ шествовалъ, украшенный тѣмъ оружіемъ, которое имѣлъ нѣкогда добыть послѣ еди-

¹⁾ Ст. 817—823.

²⁾ Ст. 824—825.

³⁾ Ст. 836—840.

⁴⁾ Ст. 841.

⁵⁾ Ст. 842—846.

⁶⁾ Ст. 826 сл.

ноборства съ предводителемъ инсубрскихъ галловъ ¹⁾). Его сопровождалъ юноша въ блестящемъ вооруженіи, но съ лицомъ нераспростаннымъ и съ опущенными долу глазами. Видъ юноши исполненъ достоинства, вокругъ него спутники. Онъ пользуется расположеніемъ народа; но черная ночь окружаетъ его голову печальною тѣнью. Это — М. Клавдій Марцеллъ, который своими умственными и нравственными достоинствами возбудить нѣкогда прекраснѣйшія надежды, котораго Августъ назначить даже своимъ преемникомъ; но онъ умереть, не успѣвъ расцвѣсть, къ великому горю согражданъ ²⁾). Здѣсь же, наконецъ, въ числѣ членовъ Юліева рода, потомковъ сына Энеева, находился Октавіанъ Августъ, которому предстояло возстановить миръ въ Римѣ и широко раздвинуть предѣлы его власти и вліянія ³⁾). Всѣ эти и другія души въ свое время имѣли покинуть Елисію и, облекшись плотію, явиться въ міръ живыхъ людей.

Для выхода изъ Елисіа есть двое „воротъ Сна“: одни—роговая, другія — изъ блестящей слоновой кости. Черезъ первыя ворота выходятъ на землю „истинныя тѣни“, т. е. дѣйствительныя души умершихъ, которыя являются людямъ во снѣ ⁴⁾); черезъ вторыя же выпускаются Манами на землю „ложныя сновидѣнія“, или лустые призраки тѣней усопшихъ. Черезъ эти послѣднія ворота былъ Анхизомъ выпущенъ изъ Елисіа и Эней съ своей спутницей, когда ему пришло время воротиться на землю ⁵⁾).

¹⁾ Ст. 855—859.

²⁾ Ст. 860—886.

³⁾ Ст. 789—807. Виргилій указываетъ лишь выдающіеся тѣни изъ числа встрѣчающихся Энею, Анхизу и Сибиллѣ въ ихъ странствованіи по Елисію (сравни. ст. 886—888).

⁴⁾ Сравни. комментаріи Форбигера и Ладевига къ ст. 894 и пониманіе Плотера на стр. 17 его статьи. Что касается тѣней, которымъ суждена новая жизнь на землѣ, то *geminae Somni portae*, въ частности *cornea porta*, какъ можно догадываться на основаніи контекста, врядъ ли служатъ для ихъ выхода изъ Елисіа. Так. обр., кромѣ указанныхъ, могли быть въ Елисіѣ и другія выходные врата.

⁵⁾ Эней пробылъ въ подземномъ царствѣ около сутокъ, съ утра одного дня до утра слѣдующаго. Доказательства собраны у Gossgau и Forbiger ad v. 535 sqq.

II.

Представляя своего героя вышедшимъ изъ міра тѣней чрезъ тѣ же самыя ворота, чрезъ которыя посылаются на землю пустыя призраки и грезы, поэтъ, безъ сомнѣнія, не хотѣлъ этимъ дать понять, что и начертанная имъ картина загробнаго міра, съ его топографіей и со всей обстановкой жизни его обитателей, есть также плодъ воображенія. Ни буква текста, ни выраженная въ текстѣ мысль, ни цѣль написанія Энеиды и въ частности шестой ея книги, не даютъ права предпологать, будто поэтъ хотѣлъ указать на баснословность своихъ рассказовъ о посмертной жизни людей ¹⁾.

Итакъ, по взгляду Virgilія и единомысленныхъ съ нимъ римлянъ ²⁾, загробная жизнь — не басня и со смертью человѣка не все для него кончается, какъ хотѣли увѣрить эпикурейцы. Оставивъ свою брѣнную оболочку и покинувъ земной міръ, человѣкъ продолжаетъ свое существованіе въ міръ подземный. Онъ живетъ тамъ, и живетъ довольно полною жизнью. Въ это твердо вѣрили многіе изъ римлянъ, и въ этомъ обстоятельствѣ можно, между прочимъ, усматривать одно изъ условій, благоприятствовавшихъ распространенію въ Римѣ возвышенныхъ христіанскихъ воззрѣній на будущую жизнь. Проводя въ народныя массы вѣру въ бессмертіе души и въ воздаяніе за гробомъ, лучшіе римляне вѣка Августа много помогли проясненію религіозно-нравственнаго сознанія современниковъ и сослужили службу христіанству. Иное дѣло — тѣ формы, въ которыхъ римляне, и въ частности Virgilій, представляли себѣ посмертное существованіе людей.

Картина загробной жизни, представленная Virgilіемъ, набросана рукою художника, проникнутаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ и, какъ видно, много думавшаго объ изображаемыхъ имъ состояніяхъ душъ. Но его картина есть созданіе человѣка, который руководился лишь собственнымъ природнымъ свѣточемъ истины, да тѣми мифами и философскими взглядами, которые касались таин-

¹⁾ См. Gossr. къ ст. 809, Forb. къ 893 и 898, Bittner, 14, и Ploner, 17.

²⁾ Срав. Буассье, 229 и др.

ственной участи людей за гробомъ и были наслѣдованы поэтомъ отъ прежняго времени. Виргиліево изображеніе посмертной судьбы людей носить всѣ признаки чисто человѣческаго созданія, въ которомъ къ тому же много неяснаго и не мотивированнаго.

Прежде всего въ изложеніи Виргилія не достаточно выяснено, какое значеніе имѣютъ подземные боги въ загробной судьбѣ людей. Онъ говоритъ, правда, о „богахъ, которымъ принадлежитъ власть надъ душами“ ¹⁾, въ частности о Гекатѣ, которая владычествуетъ на небѣ и въ Эребѣ ²⁾, упоминаетъ о Плутонѣ ³⁾, указываетъ нѣкоторыя второстепенныя божества, имѣющія значеніе въ подземномъ мірѣ и въ жизни его обитателей ⁴⁾; но всѣ эти божества обыкновенно остаются у него на второмъ планѣ. Притомъ, если второстепенныя божества являются у поэта съ довольно конкретными чертами, то главныя божества въ его представленіи врядъ ли разнятся отъ простыхъ отвлеченій ⁵⁾. Плутонъ ничѣмъ не обнаруживаетъ своего присутствія въ подвластномъ ему царствѣ. Геката, въ бытность Энея подъ землей, лишь единственный разъ дала почувствовать свое присутствіе тамъ ⁶⁾. Вообще судьба и жизнь обитателей преисподней зависятъ не столько отъ личныхъ божествъ, сколько отъ безличнаго фатума ⁷⁾. Нѣкоторые отдѣлы Виргиліева описанія невольно вызываютъ въ читателѣ мысль о томъ, что души за гробомъ живутъ сами по себѣ, безъ всякаго отношенія къ подземнымъ божествамъ. Это обстоятельство тѣмъ сильнѣе бросается въ глаза, что, по римскимъ воззрѣніямъ, жизнь людей на землѣ, отъ самаго рожденія ихъ и до послѣдняго издыханія, находилась въ вѣденіи и подъ покровительствомъ цѣлаго сонма боговъ.

Самыя тѣни умершихъ и по своему наружному виду, и по своей

1) Ст. 264.

2) Ст. 247.

3) Ст. 541.

4) Ст. 273 сл., 304, 555 сл.

5) Сравни также ст. 749.

6) Ст. 255 слѣд.

7) О fatum у Виргилія разсуждаютъ: Aldenhoven, Ueber den Virgilischen Fatalismus, 1850 (Progr.), и Dietsch, Theologumenon Vergilianorum particula, 1853 (Progr.).

духовной сущности, и по проявленіямъ своей жизнедѣятельности представляютъ не болѣе какъ отобразъ того, чѣмъ были и являлись онѣ во время жизни на землѣ. Это—тѣ же люди, только безъ матеріальнаго тѣла, люди съ призрачнымъ тѣломъ ¹⁾. У нихъ есть (также, конечно, въ призрачножъ видѣ) и всѣ члены тѣлесныя ²⁾, притомъ съ тѣми особенностями, съ какими являлись въ предсмертныя минуты людей ³⁾. У нихъ есть лица ⁴⁾ и глаза ⁵⁾, въ которыхъ отражаются ихъ внутреннія состоянія ⁶⁾; есть ротъ ⁷⁾, щеки ⁸⁾, лобъ ⁹⁾, виски ¹⁰⁾, уши ¹¹⁾ съ чувствомъ слуха ¹²⁾, носъ ¹³⁾, подбородокъ ¹⁴⁾, грудь ¹⁵⁾, плечи ¹⁶⁾, руки ¹⁷⁾ съ ладонями ¹⁸⁾ и пальцами ¹⁹⁾, есть ноги ²⁰⁾, есть даже внутренности тѣла, и въ частности печень ²¹⁾, есть вообще всѣ органы тѣла, съ той единственной разницей, что эти органы не матеріальны ²²⁾. Поэтому тѣни

¹⁾ Срав. ст. 494.

²⁾ Ст. 642.

³⁾ Ст. 445—446, 450—451, 494—497.

⁴⁾ Ст. 495, 604, 688, 699.

⁵⁾ Ст. 469; срав. 681, 684 и друг.

⁶⁾ Ст. 467, 862.

⁷⁾ Ст. 686; срав. 372 и др.

⁸⁾ Ст. 686.

⁹⁾ Ст. 862.

¹⁰⁾ Ст. 496, 665, 772.

¹¹⁾ Ст. 497.

¹²⁾ Сравн. напримѣръ 340 слѣд.

¹³⁾ Ст. 497.

¹⁴⁾ Ст. 809.

¹⁵⁾ Ст. 600.

¹⁶⁾ Ст. 668.

¹⁷⁾ Ст. 314, 496, 697.

¹⁸⁾ Ст. 685.

¹⁹⁾ Ст. 647.

²⁰⁾ Ст. 644, срав. 313, 472 и мн. др.

²¹⁾ Ст. 598—599. Сводъ данныхъ о наружномъ видѣ тѣней представляетъ и Биттверъ на стр. 15 и слѣд.

²²⁾ Правда, тѣни имѣютъ способность рѣчи и произносить звуки (срав. ст. 426—427, 492, 557, 619 и др.), а слѣдовательно должны, повидимому, имѣть и матеріальныя органы рѣчи. Однако такому предположенію, кромѣ стиха 493, протѣиворѣчатъ допускаемая Виргиліемъ общая нематеріальность тѣлъ

усопшихъ не имѣютъ вѣса ¹⁾, въ высшей степени подвижны. ²⁾ и неосвязаемы, какъ легкій вѣтерокъ или мимолетный сонъ ³⁾.

Равнымъ образомъ внутрення состоянія многихъ изъ нихъ ничѣмъ въ сущности не разнятся отъ таковыхъ же состояній, пережитыхъ и испытанныхъ ими при жизни, и служатъ повтореніемъ или воспроизведеніемъ послѣднихъ. Женщины, при Эней находившіяся въ юдоли слезъ, попрежнему были поглощены своей кручиной, которая не оставляетъ ихъ даже и за гробомъ. Дидона, напримѣръ, въ ту пору, когда Эней явился въ юдоль плача, бродила по гѣсу съ свѣжей еще сердечной раной, а во время извинительной рѣчи Энея внутренно кишѣла гнѣвомъ и непріязнію, причеиъ мрачно устремляла свои взоры внизъ, и вообще переживала такую же внутреннюю бурю, какую испытываютъ живые люди при подобныхъ обстоятельствахъ ⁴⁾. Троянскіе герои, находившіеся въ томъ же первомъ отдѣленіи Орка, увидѣвъ своего славнаго соотечественника, съ радостью и любопытствомъ окружили его, даваяи же затрепетали отъ страха и или „обратили тыль (подобно тому), какъ нѣкогда устремились они къ кораблямъ“, или же, оправившись отъ перваго чувства страха, подняли воинскій кликъ, намѣреваясь вапасть на пришедшаго, т. е. испытали тѣ самыя душевныя состоянія, которыя могли они пережить на землѣ ⁵⁾. Герои—редовачальники троянцевъ, пребывавшіе въ Елисіѣ, имѣли около себя свои воинскіе доспѣхи, свои боевыя колесницы и своихъ коней, такъ какъ свои прежнія склонности они унесли съ собою и (подъ землю ⁶⁾). Орфей игралъ въ Елисіѣ на лирѣ, между тѣмъ какъ другія тѣни пѣли и т. д. ⁷⁾.

умершихъ. Во всякомъ случаѣ поэтъ нѣсколько путается въ своихъ представленіяхъ о тѣняхъ усопшихъ.

¹⁾ Ст. 412—414.

²⁾ Срав. ст. 329, 706.

³⁾ Ст. 701—702.

⁴⁾ Ст. 444—472.

⁵⁾ Ст. 486—493; срав. 485.

⁶⁾ Ст. 648—655.

⁷⁾ См. выше въ началѣ статьи.

Даже нѣкоторые изъ умершихъ, заключенныхъ въ Тартаръ, переживаютъ тѣ же состоянія, что и при земной жизни, съ той одной (правда, существенной) разницею, что въ этихъ состояніяхъ, испытываемыхъ ими теперь противъ воли, заключается и ихъ наказаніе, что эти состоянія отравлены сознаниємъ лежащей въ нихъ кары. Впрочемъ души въ Тартаръ, взятыя въ цѣломъ, испытываютъ, повидимому, состоянія, отличныя отъ пережитыхъ ими на землѣ, и типомъ ихъ можетъ служить „несчастнѣйшій Флегій“, который всѣмъ, вѣсть съ нимъ заключеннымъ, внушаетъ и предъ всѣми громко свидѣтельствуемъ: „предостереженные (хочимъ несчастнымъ жребіемъ) узнайте правду и научитесь не презирать боговъ“ ¹⁾.

За указанными и намѣченными исключеніями, души усоншихъ своею жизнію, своими склонностями и характеромъ напоминаютъ настоящихъ людей, облеченныхъ тѣломъ. Онѣ любятъ и ненавидятъ ²⁾, радуются ³⁾ и скорбятъ ⁴⁾, доступны чувствамъ страха ⁵⁾, сожалѣнія ⁶⁾, тоски по роднымъ ⁷⁾, стыдливости ⁸⁾; онѣ помнятъ о прошломъ ⁹⁾ и способны разсуждать ¹⁰⁾; онѣ, наконецъ, ограничены въ своемъ знаніи ¹¹⁾.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что римскій поэтъ, одинаково съ своими соотечественниками, переносилъ на загробную жизнь людей

¹⁾ Ст. 618—620 и примѣч. Gossrau и Forbiger'a. Замѣчаніе, сдѣланное о жителяхъ Тартара, въ обитателямъ перваго отдѣленія Ораа приложимо только отчасти. Срав. напр. 436—437, гдѣ о людяхъ, умертвившихъ себя вслѣдствіе жизненныхъ тягостей и потомъ ознакомившихся съ подземной жизнью, говорится: „какъ желали бы они теперь переносить на землѣ и бѣдность и тяжкіе труды!“

²⁾ Ст. 467—474.

³⁾ Ст. 383, 487, 771—772.

⁴⁾ Ст. 333, 340, 383, 426—429.

⁵⁾ Ст. 491, 601—603, 694.

⁶⁾ Ст. 436—437, 618—620, 826—835.

⁷⁾ Ст. 684—691.

⁸⁾ Ст. 498—499.

⁹⁾ Срав. напр. 347 сл.

¹⁰⁾ Срав. 509 слѣд.

¹¹⁾ Ст. 531—534. Исключеніе, представляемое Анхивомъ, легко объяснимо.

черты ихъ земной жизни, представляя себѣ посмертное существованіе человѣка отображеніемъ его жизни на землѣ. Отсюда понятно само собою, что пока онъ оставался на этой точкѣ зрѣнія, его мысль не встрѣчала для себя особенныхъ затрудненій. Ему стояло лишь перенести на тѣни состоянія живыхъ людей, съ необходимыми измѣненіями въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, и получалось то, что требовалось. Но коль скоро поэту приходилось касаться вопросовъ, для которыхъ земная жизнь не давала исходнаго и опорнаго пункта, онъ естественно или начиналъ путаться или становился неяснымъ. Такъ, *Виргилій* и самъ для себя ¹⁾ и для своихъ ближайшихъ слушателей и читателей не выяснилъ основанія, по которому онъ однѣ души помѣстилъ въ первое отдѣленіе Орка, другія—въ *Елисій* ²⁾,—не выяснилъ и того, навсегда ли должны оставаться души въ тѣхъ отдѣленіяхъ подземнаго міра, въ которыхъ они разъ заняли мѣста, или же для нихъ возможны переходы изъ одной области Орка въ другую ³⁾, а затѣмъ—переходы изъ одной формы бытія въ другую; между тѣмъ это пунктъ весьма

¹⁾ Тотъ фактъ, что шестую книгу *Энеиды* *Виргилія* читалъ *Августу* и *Октавіи* (*Ribbeck, De vita et scriptis P. Vergili Maronis narratio, pag XXVII—XXVIII*, въ мал. тейбнер. изд. 1878 года, срав. *Буассе*, 213), позволяетъ заключать, что указанная книга была сравнительно отдѣлана авторомъ. Слѣдовательно, если *Виргилій* бываетъ здѣсь неясенъ, то не столько потому, что онъ не успѣлъ наложить на свой трудъ послѣдней руки, сколько потому, что въ самыхъ представленіяхъ его о загробномъ мірѣ не было полной ясности. Сравни. впрочемъ *Gossg. Exc. ad. l. VI, p. 329*.

²⁾ Изъ разсказа *Виргилія* не видно, почему несправедливо осужденные на смерть (ст. 430) и павшіе въ битвахъ за родину (ст. 477 слѣд.) помѣщены въ первое отдѣленіе, а также и того, почему тѣ и другіе занимаютъ различныя части перваго отдѣленія,—но видно, почему, напримѣръ, такія лица, какъ *Федра* и *Евадва* находятся въ одномъ мѣстѣ (ст. 445—447), почему *Анхизъ* такъ скоро попалъ въ *Елисій* и т. под. Сравни. *Буассе*, 233 и 239.

³⁾ Самъ *Виргилій* совершенно опредѣленно высказывается, кажется, только объ одномъ лицѣ, которое вѣчно должно оставаться въ назначенномъ ему мѣстѣ подземнаго міра (ст. 617—618). Отсюда понятнымъ становится разногласіе между изслѣдователями, уклоненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ категорическаго рѣшенія поставленнаго вопроса или неопредѣленность его рѣшенія. Сравни. *Preller, II, 76; Piper, 51 и 54; Ploner, 15; Bittner, 11; Буассе, 239—240; Ladewig къ ст. 739—751; Gossgau pag. 329 (въ Excursus) и въ ст. 747.*

важный. О воззрѣніяхъ Виргилія по указанному предмету можно лишь догадываться, представляя себѣ измѣняющуюся судьбу душъ приблизительно такъ. Всѣ души умершихъ людей, послѣ переправы ихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, чрезъ подземныя рѣки, вступаютъ въ первое отдѣленіе Орка ¹⁾). Однѣ души остаются здѣсь на болѣе продолжительное время, другія же, сравнительно скоро, пройдя лишь чрезъ эту область подземнаго царства, слѣдуютъ или въ Тартаръ или въ Елисію; при чемъ тѣ изъ душъ, которыя поступаютъ въ Тартаръ и которыя не безнадежны въ религіозно-правственномъ отношеніи, по истеченіи нужнаго для ихъ очищенія времени, переходятъ отсюда также въ Елисію. Такимъ образомъ въ подземномъ царствѣ происходитъ почти непрерывное передвиженіе душъ въ направленіи къ Елисію, соответственно съ большей или меньшей степенью ихъ чистоты, сообразно съ ихъ постепеннымъ освобожденіемъ отъ скверны, привнесенной когда-то вліяніемъ грѣшной плоти. Очищеніе отъ грѣха, приравнивагося къ эфирнымъ душамъ людей вслѣдствіе соединенія ихъ съ тѣлами, начинаясь въ первой области Орка, оканчивается въ Елисіи. Здѣсь же, въ опредѣленное время, пьютъ души воду забвенія и такимъ образомъ становятся готовы, въ видѣ чистыхъ, просвѣтленныхъ и обновленныхъ духовъ, войти въ новыя тѣла ²⁾ и явившись на землѣ, начать тамъ новую жизнь. Представленія о загробной жизни людей въ такомъ именно сочетаніи могли быть у Виргилія. Однако здѣсь умѣстно вновь вспомнить, что изложенный въ предыдущихъ строкахъ общій очеркъ жизни душъ основанъ отчасти на предположеніяхъ, которыя, быть можетъ, вносятъ въ воззрѣнія поэта болѣшую связность и ясность, чѣмъ какаѣ были у него самого.

Кромѣ нѣкоторой неопредѣленности, неустойчивости и невы-

¹⁾ Ни одна душа не можетъ, повидимому, миновать этого отдѣленія Орка уже по тому одному, что чрезъ него идетъ путь въ другія области подземнаго міра.

²⁾ Относительно предположенія Плонера на стр. 15 его статьи срав. проф. Помяловскаго, М. Теренцій Варронъ Реатинскій и Меняпова сатура, Спб., 1869, стр. 199, 201, 222—223.

держанности ¹⁾ въ представленіяхъ Виргилія о загробной жизни людей, въ нихъ есть (и это особенно важно) много несоотвѣтствующаго понятію души, какъ духа, и идеѣ духовной жизни усопшихъ.

За всѣмъ тѣмъ Виргиліево изображеніе загробнаго міра имѣеть большое значеніе въ исторіи эсхатологическихъ воззрѣній древности, а также и въ исторіи до-христіанской нравственности. Здѣсь проведены и отчасти раскрыты повтомя такіа возвышенныя мысли, какъ мысль о благоговѣніи къ богамъ, о любви къ отечеству и ближнимъ, о преимуществѣ міра съ согражданами, о вѣрности, о справедливости, объ обязательности для человѣка душевной чистоты и проч. Виргилій изображалъ загробную судьбу людей и ввѣщалъ изъ нея нравственные уроки, какъ язычникъ, но язычникъ изъ числа тѣхъ, которые, по образному выраженію Тертуліана, „стучались въ дверь истины“.

А. Садовъ.

---

¹⁾ Примѣры частію указаны выше, частію могли быть замѣчены самимъ читателемъ предлагаемаго очерка.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки